

ПОЛИНА ЛЮРО
ЖЕРТВА

Полина Люро Жертва.

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70388131
SelfPub; 2024*

Аннотация

Иногда жизнь преподносит нам жестокие уроки: десять лет назад, попав в трудную ситуацию, я чуть не совершил роковую ошибку, и сам оказался на волосок от смерти...

Полина Люро

Жертва

Как же сегодня душно — ещё хуже, чем вчера... Неудивительно — лето в большом городе, тонущее в дрожащих миражах горячего воздуха от расплавленного асфальта, совсем не то, о чём мечтаешь, пряча лицо в капюшон старой куртки во время февральской вьюги. Или, проклиная сломавшийся зонт и замерзая от льющихся за шиворот ледяных струек противного октябрьского дождя. Всем хочется моря, солёного бриза и холодного вина в пузатом бокале, а не мокрой, прилипшей к спине рубашки и натирающей виски чёртовой бейсболки...

О чём это я? Парень, кажется, направлялся в метро — вот ведь... И взгляду-то, как назло, не за что было зацепиться — обычный коротко стриженный белобрысый «студент» — светлая футболка, джинсы, наушники... Такому затеряться в толпе — раз плюнуть, значит, надо подойти ближе, так, чтобы чувствовать запах его одеколона. Хотя, и это не поможет — сейчас в толчее от всех несёт одинаково — горячим потом и готовым в любой момент выплеснуться раздражением на замучившую жару...

Я «ускорился» и прошёл следом за «целью» через стеклянные двери. Что ни говори, опыт в слежке — вещь незамеченная, а подобного «добра» за годы работы в частной кон-

торе накопилось немало. От меня ещё никто не уходил, и этот «колобок» никуда не денется. Если только нога не подведёт...

Как обычно, стоило только о ней подумать, и пожалуйста, боль начала потихоньку облизывать мышцу, быстро подбираясь к суставу. Сначала несильно, почти ласково, чтобы внезапно вгрызться в него подобно обиженному, не жалеющему окровавленных клыков дворовому псу.

– Проклятая нога, чтоб тебя, чтоб, сволочь!

Это из-за неё пришлось взяться за проклятое «дело». Я ведь раньше никогда... Вру, бывало, а как иначе на войне, когда кругом песчаные скалы, враг стреляет откуда-то с высоты, пока попавшая в ловушку колонна внезапно встаёт, и наши охваченные огнём БМП одна за одной превращаются в «Могилу пехоты». А в них ребята...

– Хватит, хватит, идиот, не время сейчас... Столько лет прошло, а душа болит...

Парень поднялся по эскалатору, нырнув в очередной переход. Ухмыляясь, смахнул ладонью стекавший из-под кепки пот:

– Не уйдёшь, заср..ц, к чёрту боль, ты — мой шанс ещё немного потоптать землю. И плевать, кто и за какие грехи тебя «заказал», потому что доктор в накрахмаленном халате, глубокомысленно надувая щёки и пряча глаза, стыдливо проямлил:

– Если хотите жить — ищите деньги на операцию. Только

за границей, у нас пока такого не делают. Онкология...

Я тогда совсем голову потерял и, если бы не Димка, наверное, сдался. Но друг уговорил, мол, *не старик ещё, имеешь право дышать, как все*. Красиво так, он умеет... Зачем, спрашивается, послушал это трепло? Кому я нужен, старая развалина? Одно дело поставить «прослушку» в офис или «пасти» какого-нибудь загулявшего мужика. И совсем другое — отнять жизнь...

«Цель» стояла на платформе и, как десять минут назад, словно передумав, развернулась к выходу.

– Да что не так с этим парнем? У него не все дома или... почувствовал слезку, паразит, и нарочно *водит*...

На душе стало холодно, и в виске застучало, предупреждая, что сейчас накроет паникой. Да пусть только попробует, я уже научился брать себя в руки — *это* меня не остановит:

– Чёртов белобрысый мальчишка, куда ж тебя опять понесло? — я перепрыгивал ступени эскалатора, игнорируя боль, не отставая от беглеца, ещё раз сменившего направление. Теперь сомнений практически не осталось — он знал, что *за ним идут*. Это всё осложняло...

– Ясен пень, не стоило браться за слишком уж «удачное» предложение — почему я сразу не отказался? Понятно, почему — *такие деньги*. И всё же следовало подумать, прежде чем соглашаться — заказчик требовал убрать «цель» сегодня, не оставив времени на подготовку. Ни один «профи» не

совершил бы подобную глупость, но отчаявшийся частный сыщик, тем более — без пяти минут покойник, рискнул...

— Да у меня точно крыша поехала...

Внезапно «колобок» спустился на станцию, запрыгнув в вагон. Выучка не подкачала — я нырнул в соседнюю дверь, остановившись в двух шагах от него. Народу было немного, и, представив, как выгляжу со стороны — взмокший подозрительный тип с опущенной головой, прячущий лицо под натянутым почти на нос козырьком бейсболки — усмехнулся: да любой дурак поймёт, в чём дело...

Снял кепку, от души почесав красные полосы на висках и растрепав слипшиеся мокрые волосы, поднял голову. Он смотрел на меня с удивлением — светло-голубые глаза, конопущки на курносом носу, пухлые как у ребёнка губы. Сама простота лет двадцати с небольшим...

— Как же, как же, *ангелочек*, не можешь понять, почему этот запыхавшийся седеющий «дядька» столько времени гонялся за тобой по лучшему в мире метро? Не переигрывай, парень... Чёрт, кого же он напоминает? — коварная память тут же подсунула спрятанное глубоко внутри воспоминание о самом страшном дне в *той, далёкой жизни*. Когда я, спотыкаясь и крича, бежал к двум фигурам у невысокой скалы, где совсем юный парнишка-караульный, стоя на коленях и плача, звал маму, а сзади, держа его за подбородок, застыла *сама смерть* с клинком у горла...

Поезд въехал в тоннель, и приветливо светящиеся лам-

пы в вагоне внезапно погасли. Раздавшийся визг тормозов и сильнейший толчок, от которого пассажиры с криками свалились на пол, потряс не только меня...

Паника, которую до этой минуты кое-как удавалось сдерживать, радостно высунулась из клетки в голове, и безумной обезьяной вскочив на грудь, начала душить, заставляя неровно дрожать и дёргаться уже уставшее сердце... Я задыхался, лоя губами, казалось, последние капли воздуха, когда что-то тяжело прокатилось совсем рядом с головой, глухо ударив, видимо, в стену вагона.

Рядом истошно закричала женщина, кто-то со всей дури наступил мне на руку, и, как ни странно, это помогло восстановить дыхание. «Вернувшийся» в мир свет и голос в динамике, извинявшийся за «вынужденное экстренное торможение состава», привели пассажиров в чувство: упавшие люди начали потихоньку подниматься, потирая ушибленные конечности и спины, дружно ругая машиниста и метро в целом *за бесчеловечное обращение с гражданами*. Проще говоря, матерились, кто как мог...

«Киллер-неудачник» сидел у противоположной от входа двери, тяжело дыша и с грустью понимая, что упустил хорошую возможность «выполнить работу»: одно умелое движение рук в темноте, хруст шеи и... вот она, *жертва несчастного случая*. Ведь парень стоял в шаге от меня, а я так облажался... Поискал его глазами — белобрысый «студент», проявляя чудеса благородства, протягивал руку помощи всем,

кто в этом нуждался.

Поговорив с полной женщиной в цветастом платье, указывавшей куда-то в конец вагона, «спасатель-доброволец» поплёлся в указанном направлении, и, посмотрев туда, я увидел валявшийся вверх колёсиками большой чемодан с ручкой.

– Так вот что чуть не размозжило голову... — пока я радовался, что не столкнулся с этой машиной, «колобок» успел поравняться со мной и, присев на корточки, участливо спросил:

– Вы в порядке?

Я не успел открыть рот, чтобы ответить, как что-то острое глубоко нырнуло под ребро, и странно потеплевшая рубашка начала быстро окрашиваться красным.

Его холодные льдинки-глаза равнодушно скользнули по стене, а губы шепнули у самого уха:

– Ты куда полез, старый придурок? Оставь *«это»* молодым...

Нажав на кнопку, он обманчиво-неторопливо открыл дверь и, спрыгнув вниз, потерялся в темноте тоннеля. А я, не понимая, о чём кричит, всплескивая сухенькими руками, подбежавшая старушка, думал:

– Так вот что *не так*, «колобок» — ты похож не на отчаянно звавшего маму парнишку, которого я так и *не успел спасти*, а на ту дрянь с автоматом на плече, что держала страшный нож у его горла...